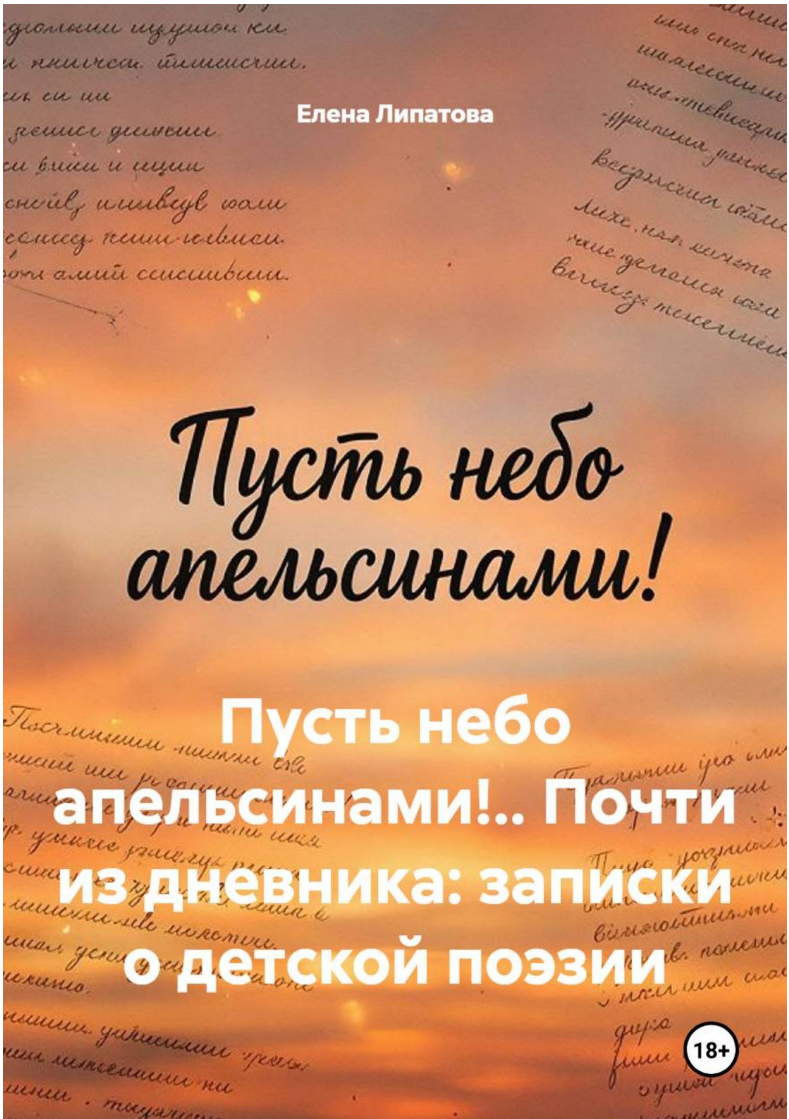

Елена Липатова
Пусть небо апельсинами!
Пусть небо апельсинами!.. Почти из дневника: записки о детской поэзии
18+

Елена Липатова

Пусть небо апельсинами!.. Почти из дневника: записки о детской поэзии

https://litres.ru/74742679
SelfPub; 2026

Аннотация

«Пусть небо апельсинами!..» – книга-дневник, книга-размышление, написанная не для детей, а для тех и о тех, кто пишет для них. Под одной обложкой объединились поэзия и проза, зарисовки и короткие истории из жизни детского поэта, мини-эссе и глубоко личные мысли и записки, связанные с детской литературой, детскими поэтами и творчеством вообще.

Автор вспоминает о своих встречах с Валентином Берестовым, о «доинтернетовских» литературных объединениях в Нижнем Новгороде, о первых семинарах для молодых писателей при журнале «Костер» и в доме творчества в Пицунде.

Каждая миниатюра в книге почти автономна – как стихотворение. Это не мемуары и не анализ современной детской литературы. Скорее, это попытка рассказать о жизни детского поэта изнутри.

Содержание

НАЧАЛО 5
АРЗАМАС – ПРОВИНЦИЯ В КВАДРАТЕ 7
ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ 8
НАПРАВО ПОЙДЁШЬ – НАЛЕВО ПОЙДЁШЬ... 9
Осень 1986 11
ТЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ 14
ЗИМА ПАХНЕТ МОНДАРИНАМИ.... 17
ХВАЛИТЬ ИЛИ РУГАТЬ? 19
БОЯЗНЬ НЕ ОПРАВДАТЬ 20
НАРКОТИК СЧАСТЬЯ 21
ПРОРАСТАТЬ СКВОЗЬ АСФАЛЬТ 24
ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ РАНО 25
Я БУДУ ТЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ 26
НАЕДИНЕ С СОБОЙ 27
ЛИРИЧЕСКОЕ-НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ 28
НОВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ НА СТАРУЮ ТЕМУ 30
Конец ознакомительного фрагмента. 32

Елена Липатова
Пусть небо апельсинами!..
Почти из дневника: записки о детской поэзии

Звуки и отзвуки...

Шорох... шаги...

Эхо зеленого цвета...
Чтобы из звуков рождались стихи,

Нужно родиться поэтом.
Мяч вверх ногами летит в листопад,

Спелые яблоки вкусно хрустят,

Месяц крадется сторонкой...
Чтобы стихи сочинять для ребят,

Нужно родиться ребенком.

НАЧАЛО

Первое стихотворение может быть случайностью. Второе – тоже. И даже десятое может оказаться последним.

А если не последним? Если стихи переполняют, и один образ тянет за собой другой?

У детского поэта Вадима Левина есть стихотворение про поезд: На стрелке: – СТУК! На стыке: – СТУК!...

Сначала медленно, потом все быстрее-быстрее-быстрее...

СТО ДЕСЯТЬ ШТУК!

СТО ДВАДЦАТЬ ШТУК!

Сто тридцать штук!

Сто сорок штук!

Сто тысяч штук!

Тук-тук!

Тук-тук, тук-тук!

Тук-тук, тук-тук!

ТУ-ТУ-у-у-у-у-у-у!..

Вот так же, сначала неуверенно и робко, а потом разгоняясь и захлестывая, появляются первые стихи. Они приходят ниоткуда – из всей прежней, достиховой жизни. (На стрелке: – СТУК!.. Тук-тук, тук-тук!..). Всё быстрее-быстрее-быстрее!..

И вот уже невозможно остановиться, потому что остановка на такой скорости может привести к катастрофе!

НАРИСОВАННЫЙ ЧЕЛОВЕЧЕК

Нарисованный человечек

нарисовал

воздушный шар.

Потом

нарисовал окно,

открыл его

и вылетел

в настоящее

небо.

АРЗАМАС – ПРОВИНЦИЯ В КВАДРАТЕ

Наверное, сейчас всё изменилось, но когда в восьмидесятых годах я начала писать стихи, на человека "не из Москвы" смотрели как на пустое место. Провинциалы никого не интересовали вообще! Я очень хорошо запомнила слова тогдашнего лидера Горьковского литературного объединения молодых поэтов – тридцатилетнего поэта-авангардиста с "кудрями черными до плеч". "Лена, – сказал он мне, – запомни одну вещь: ты по сравнению с нами, горьковчанами, – провинция в квадрате. Мы – провинция по сравнению с Москвой, а ты – провинция даже по отношению к нам. Тебе нужно писать не просто хорошо, а в десять раз лучше!"

Я это запомнила. И не прощала себе ничего: безжалостно браковала всё, что вызывало малейшее сомнение.

ОСЕННИЕ ЛИСТЬЯ

Листья с дерева падают прямо в лес – в самую чащу.

Наверное, им очень страшно...

НАПРАВО ПОЙДЁШЬ – НАЛЕВО ПОЙДЁШЬ...

Разбросанность интересов в ранней юности – свидетельство напора таланта. Человек еще не определил, куда направить бьющую энергию – и ему интересно всё. Вероятно, талантливый человек не может быть ограничен каким-то одним направлением – просто потом приходится выбирать.

...Иногда мне даже сейчас хочется бросить стихи (да и прозу тоже!) и заняться совершенно другим – например, научиться рисовать или сочинять песни!

Но, увы, я уже по опыту знаю, что если чем-то заниматься серьезно, потребуется вся жизнь без остатка. А дилетантом я не хочу быть – ни в чем!

ЖИЗНЬ

Много дверей

Много дверей

Вот ключ –

Он золотой...

Открывай любую дверь –

И входи
***.

Стихи не сочиняются хором, и одиночество – нормальное состояние пишущего. И всё-таки наступает момент, когда в собственном мире становится тесно. Конечно, сейчас найти единомышленников легко: зашел в интернет, разместил стихи на любом сайте. А главное – прочитал, что пишут другие. А вот в доинтернетовскую (доисторическую!) пору ситуация была иной...

Осень 1986

ТРИКЛИНИЙ

О том, что в Горьком существуют литературные объединения, я узнала случайно. В газете «Ленинская смена» раз в две недели печатали стихи молодых поэтов, и хотя «детских» среди них не было, я всё равно радовалась, встречая уже ставшие знакомыми имена. Но как их всех найти?

И вот однажды осенью я получила вызов на областной литературный семинар. Письмо было отпечатано на бланке со штампом «Горьковская писательская организация», и уже одно это привело меня в восторг! А еще я очень надеялась познакомиться с теми, чьи стихи печатались в «Ленинской смене».

Мне повезло! В последний день работы поэтической секции кто-то сказал, что вечером весь местный авангард собирается в «Триклинии». Я не знала, что это такое, но слово звучало так экзотично!.. А была я новичком, стихи на семинар привезла «детские», а потому и чувствовала себя ребенком в окружении серьезных бородатых взрослых.

– А мне можно с вами? – несмело спросила я поэта-авангардиста по имени Игорь, который вел себя как лидер.

– Постойте... Это вас обсуждали утром? – вспомнил Игорь, которого, кстати, не было на моем обсуждении. – Вас

ведь Лена зовут?

Я еще не пришла в себя после утренних волнений, и хотя приезжие московские руководители меня похвалили, осталось чувство незаслуженности и поверхностности хорошей оценки. Вот если бы мои стихи прочитали настоящие детские поэты!..

А недоступно-серьезный «взрослый» поэт Игорь вдруг улыбнулся и посмотрел на меня более внимательно:

– Это вы автор «Абракадабрии»?

Так я попала в «Триклиний», придуманный и созданный в восьмидесятые годы горьковскими молодыми поэтами и художниками.

***

Триклиний (лат. triclinium), в древнеримской архитектуре – помещение для трапезы, а также ложа, которые в Древнем Риме в подковообразном порядке устанавливались вокруг обеденного стола.

(Большая советская энциклопедия)

...Деревянный дом с расписанными стенами, длинный низкий стол и лавки вокруг. Полумрак. Над столом на длинном шнуре висит единственная лампа с самодельным абажюром. А вокруг стола, как в древне-римском обществе патрициев, расположились «избранные».

Стихи читали по кругу. В комнате было душно. Рядом со мной сидели два молодых поэта, которые непрерывно курили на протяжении трех часов. Дым стоял над столом и казал-

ся плотным, как стена.

Но всё это – и духота, и дым – было частью нового мира, в который я случайно, как мне тогда казалось, попала.

Стихи я не запомнила. Поэты читали их монотонными голосами, а остальные слушали с каменными лицами. А потом началось обсуждение, после которого я бы, наверное, вообще перестала писать! Но в Триклинии привыкли к подобным разборкам, и никто не расстроился сверх меры.

Разошлись после двенадцати. Шел дождь, и было приятно и радостно идти по мокрым тротуарам, в которых отражались фонари. Начиналась новая жизнь!..

– Ты знаешь, сколько сейчас времени?! – с ужасом спросила тетя Римма, открывая мне дверь. До ее квартиры на улице Белинского я добиралась пешком часа полтора, потому что дежурные автобусы ходили редко.

Я посмотрела на часы: половина второго. Ничего себе!

– А почему от тебя куревом пахнет? Где ты была?!

Кажется, тетя Римма всерьез решила, что ее «провинциальная племянница» ударилась в разгул!

...А у меня еще дней пять побаливал желудок – последствие пассивного курения.

Ну что ж... Искусство требует жертв.

ТЕНЬ СТИХОТВОРЕНИЯ

Нельзя показывать черновики и наброски.

Я еще только нащупываю канву, я еще сама не понимаю, что получится!

А пока существует всего лишь тень, слепок, неясный образ непонятно чего...

Почему я думаю, что «другой» – даже если он старше и умнее! – сумеет за меня разглядеть, что стоит за этим размытым обещанием?

Момент предвкушения, тревожное предчувствие, радостное ожидание – со всего этого начинается стихотворение. Оно еще не родилось, оно уязвимо – и не надо мешать советами, не надо торопить и исправлять.

***

Это в лужах отраженье!

Это головокруженье!

Приближение чего-то,

Непонятное пока.

Ожиданье, предвкушенье!..
Ветер сдунул наважденье,

И остался просто дождик,

Просто лужи, облака...
Я брожу по этим лужам

В очень грустном настроеньи.

И мне жаль стихотворенье,

И во мне звенит весь день

Это

«...в лужах отраженье,

Это головокруженье,

Наважденье, предвкушенье,

Ненаписанная тень».

И ТУТ РАЗДАЛСЯ СТРАШНЫЙ КРИК!...

В тот день в почтовом ящике оказалось несколько толстых журналов и поэтический выпуск «Ленинской смены». Я достала газету и сразу напоролась на знакомое название, набранное крупным шрифтом.

Надо же! Как у меня...

И первая строчка – как у меня...

И вторая... и...

И ТУТ РАЗДАЛСЯ СТРАШНЫЙ КРИК!!!

Мама с чайником в руке вбежала в комнату, думая, что обвалился потолок! Потолок был на месте, а я в полном восторге размахивала газетой, как флагом, и испускала дикие вопли.

...Никогда в жизни мне больше не довелось пережить момент такого чистейшего графоманского ликования и счастья! Даже когда я держала в руках свою первую книгу! Даже когда рассматривала чудесные иллюстрации в «Мурзилке»!

Потому что стихи, опубликованные в «Ленинской смене», были моими самыми первыми стихами, написанными всего за месяц. И вот их прочитали, оценили и – ура-ура! – опубликовали в настоящей газете!

ЗИМА ПАХНЕТ МОНДАРИНАМИ....

– Взяли ручки, написали тему сочинения: «Я ЛЮБЛЮ ЗИМУ»

Вопросы:

1. Любишь ли ты зиму? Почему?

2. Сколько снега во дворе?

3. Какие снежинки? (белые, пушистые, маленькие и т.д.)

4. Что дети слепили из снега?

Миша посмотрел в окно и написал:

«Зима пахнет мондаринами...»

И больше ничего.

Практикантка прочитала – и ахнула:

– Миша, ты – поэт!

А учительница подчеркнула красной ручкой «о» и сказала:

– Трех слов без ошибки не может написать!

ХВАЛИТЬ ИЛИ РУГАТЬ?

Желание одобрения – естественно, но и немного опасно. Даже самый умный и доброжелательный критик может стать "тормозом", потому что у каждого человека – свой вкус, свои представления о том, что хорошо, а что плохо.

А еще на оценку влияют «мелочи», которым начинающий может и не придавать значения. Неточное слово, банальная рифма, даже грамматические ошибки.

"Техникой" овладеть легко, и тут могут помочь более опытные учителя. А вот дальше – свободное плавание!

БОЯЗНЬ НЕ ОПРАВДАТЬ

От этой «болезни» не застрахован никто. Именно из-за "боязни не оправдать ожидания" я не поехала в литературный институт, куда меня фактически приняли в 1991 году. Я прошла собеседование, творческий конкурс – и забрала документы, даже не написав вступительного сочинения. В приемной комиссии меня убеждали, что экзамены – это просто формальность, что главное – творческий конкурс. Но я представила себе, как на каждом семинаре меня будут спрашивать: "А что вы нового написали?"

А я пишу только по настроению, с огромными перерывами полного молчания! Иногда откладываю начатое... на много лет. То есть занятия по расписанию мне противопоказаны.

НАРКОТИК СЧАСТЬЯ

Писать ради признания – печальная участь! Зависеть от всех, связать свой жизненный успех с мнениями чужих, неинтересных тебе людей...

Я слишком эгоистична для этого! У меня единственная жизнь, и для меня важно только то, что делает счастливой лично меня, а не читателя, продавца в магазине или критика.

Литература – это гремучая смесь: ради нее бросают работу, жертвуют стабильной карьерой, разводятся, даже совершают самоубийства!

А раньше за нее сажали в тюрьмы и расстреливали. Ну и ради чего?..

Единственное, что меня держит в литературе – это "наркотик счастья", то состояние эйфории, которое не заменит самая престижная премия. Поэтому я могу писать и не печататься, ждать настоящего издателя, а не бизнесмена, заинтересованного в массовых тиражах.

ПУСТЬ НЕБО АПЕЛЬСИНАМИ!..

Пусть небо апельсинами

Волшебно расцветёт,

Все птицы станут СИНИМИ,

И лето круглый год!

Из разноцветных облаков

Прольёт цветочный дождик –

И это всё,

И это всё

Придумает художник!
Смешались краски на холсте:

Зелёный!

Синий!

Красный!

Мы нарисуем целый мир –

Огромный и прекрасный!

Над нами – неба синева,

А вся земля – в ромашках!

И проплывают облака

С фиалками в кармашках.

Из разноцветных облаков

Прольёт цветочный дождик!..

И ЭТО ВСЁ,

И ЭТО ВСЁ

ПРИДУМАЕТТ

ХУДОЖНИК!

ПРОРАСТАТЬ СКВОЗЬ АСФАЛЬТ

Всё начинается с обещания чуда! Вдруг – вихрь и выплеск, радостное осознание неограниченных возможностей и море энергии! Стихи пишутся потоком, рифмы приходят в голову сами – и в это время могут появиться потрясающие стихи, которые и станут визитной карточкой поэта.

И все будут ждать – что же он еще напишет, раз начало было таким мощным.

А это – всё. И нужны ОГРОМНЫЕ усилия, чтобы перерасти себя молодого. Пробовать разные жанры... Искать и не зацикливаться на прежних удачах... Прорастать сквозь асфальт.

ЛУЧШЕ ПОЗДНО, ЧЕМ РАНО

Да, я знаю. Всех великих людей сначала не признавали; но я не великий человек, и я предпочел бы, чтобы меня признали сразу.

(Жюль Ренар)

ЛУЧШЕ ПОЗДНО...

Успех вдохновляет. Ранний успех вдохновляет втройне. Премии, поздравления, крики «ура!» А еще – публикации, презентации, книги! Праздничные атрибуты успеха – и всё это сразу, щедро, обвалом!

И всё-таки...

И всё-таки ранний успех сокращает драгоценное время «безымянности», когда можно экспериментировать, ошибаться, бросать и начинать новое, писать глупости! В этот «подпольный» период копится главное – то, что нельзя написать в толпе при ярком свете прожекторов.

ЧЕМ РАНО

...Потому что за успех в литературе платят жизнью – в буквальном и переносном смысле. А раннее признание, как неоплаченный аванс, может оказаться слишком тяжелой ношей для получателя.

Я БУДУ ТЕБЯ ЗАЩИЩАТЬ

Литературная закулисная жизнь "в молодости", в начале пути – это потрясающий материал для повести! Приключения – почище триллера. Тут всё: ревность, конкуренция, восхищение, искренняя дружба и даже любовь.

На семинаре в Пицунде я целых две недели тайно была влюблена в Андрея Ф. Мы были в одной группе, которой руководил Валентин Дмитриевич Берестов. Вечером накануне моего обсуждения я сидела в номере и переживала. Казалось, что от завтрашней оценки стихов зависит... ну, не знаю что! Тогда казалось, что жизнь.

Андрей позвонил полдвенадцатого.

– Всё будет хорошо, – сказал он так уверенно, что я сразу успокоилась. – Я тебя буду защищать. Можешь спать спокойно.

А потом Андрей уехал – на неделю раньше всех, потому что у него начиналась сессия в Литературном институте. На прощанье прочитал мне по телефону взрослое стихотворение – о том, что вот он уехал, а кто-то без него, конечно же, забудет зонтик и промокнет под дождем...

– Бедная ты наша, – неожиданно пожалел меня Виталий из семинара прозаиков. – Некому больше тебя защищать.

А я-то думала, что влюблена ТАЙНО.

НАЕДИНЕ С СОБОЙ

А я вот за всю жизнь побывала только на трех семинарах «для молодых». Такие литературные развлечения вдохновляют, воодушевляют и наполняют энергией. Жаль, что после тридцати пяти мы все остаемся "за бортом" – в одиночном плавании. Хотя... Наверное, в этом есть своя мудрость, потому что нельзя быть вечным студентом. Вот когда остаешься без учителя, без взрослого с указкой – наедине с собой... Вот тогда и начинается настоящее творчество.

***

Неодинаковые всегда одиноки...

ЛИРИЧЕСКОЕ-НОСТАЛЬГИЧЕСКОЕ

Я что-то сейчас заскучала по осени. Брат каждый день по телефону рассказывает про подберезовики-подосиновики, про то, какие желтые в Арзамасе листья.

В Америке они тоже желтые, но нет разлитой в воздухе осенней грусти.

Пахнет сыростью

Пахнет плесенью

Запах осени!
Пахнет горечью
...гнилью

гарью

грибами

банями
Пахнет прелыми...

Пахнет пряными...
Пожелтевшими

облетевшими

НОВОЕ СТИХОТВОРЕНИЕ НА СТАРУЮ ТЕМУ

Вечные темы поэзии для детей – «дождь», «снег», «осень». Тысячи строк уже написаны про новогоднюю елку и Деда Мороза. Казалось бы, ну что нового можно сказать про тучу, луну или снежную бабу?

– Есть в детских стихах три запретные темы, – предупредил нас, тогдашних «молодых», руководитель поэтического семинара Валентин Дмитриевич Берестов. – Никогда не пишите про сосульку, снежинку и снежную бабу. Все равно ничего нового вы не откроете.

Так сказал Валентин Берестов – а через минуту опроверг сам себя, прочитав «НОЧНОЕ ПРИКЛЮЧЕНИЕ» Юрия Кушака, главным героем которого была... снежная баба!

Сейчас этот маленький шедевр считается классикой. Я его помню наизусть:

Мы снежную бабу слепили вчера,

И шляпа у бабы была из ведра...

А тогда я услышала его впервые, пришла в восторг и с нахальностью начинающего решила тут же, на берегу моря в доме творчества в Пицунде, еще раз опровергнуть утверждение Валентина Дмитриевича и написать НОВОЕ стихотворение на СТАРУЮ тему.

...Южное майское солнце зайчиками прыгало по комнате, море светилось и пенилось, и хотелось нырнуть в эти волны и плыть, плыть, плыть! И совсем не хотелось думать про унылые, наводящие тоску затрепанные рифмы к затрепанным словам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.